

- ²¹ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 13–14 («...le peuple d'Israel s'assembla en Sichem, comme l'on fait aux Estats»).
- ²² [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 14 («je suivray celui, dit-il, pour Roy, que Dieu, *ce peuple* et tous les hommes d'Israel auront esleu» [2 Regnum 16 et 18]; Osias «esleu par *le peuple*» [2 Paral, cap. 16]).
- ²³ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 14–15 («...sans avoir esté demandé du peuple»).
- ²⁴ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 15 («...ou par la plus saine et meilleure partie du peuple avec l'onction, comme ont este tous les Rois de France depuis Clovis»).
- ²⁵ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 17.
- ²⁶ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 18 («toutes les autres *nations* circonvoisines estoient infidèles, ayant des Princes infidèles: et pour ce il leur defend de ne prendre pour Roy un homme d'une autre *nation* que de la leur, de peur qu'ils ne les gastassent, non poteris inquit alterius *gentis* hominem Regem facere, qui non sit frater tuus professione et religione»).
- ²⁷ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 19.
- ²⁸ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 35 (sur «le peuple d'Israël, peuple fidèle»).
- ²⁹ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 35–36.
- ³⁰ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 40.
- ³¹ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 41 *passim*.
- ³² [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 44–45.
- ³³ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 46.
- ³⁴ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 53 («Biarinois hérétique»).
- ³⁵ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 55 («comme fait et peut faire le Pape reconciliant le prince avec *le peuple*, ou le déposant de son autorité quand il en abuse, ou quand il est d'autre religion que *le peuple*, comme est le Biarinois. Car le Prince et le *peuple* doivent être liéz ensemble, par unité et conformité de religion»).
- ³⁶ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 58 *passim*. («Tous les Princes chrétiens en tant que fidèles, sont ouailles du grand pasteur de l'Eglise, qui est le pape, Prince étably sur tout *le peuple Chrétien*, comme dit nostre Seigneur à S. Pierre: Ego constitui te Principem super plebem meam: ils sont donc subiects à sa correction. La Principauté d'Eglise étant Monarchique, le S. Père est étably, *super gentes et regna, sur les nations* et Royaumes, pour arracher, détruire et démolir ... ce qui est nuisible»).
- ³⁷ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 60.
- ³⁸ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 61–62.
- ³⁹ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 63.
- ⁴⁰ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 63.
- ⁴¹ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 66.
- ⁴² [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 65.
- ⁴³ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 65–66.
- ⁴⁴ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 110.
- ⁴⁵ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 111–112.
- ⁴⁶ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 115–116.
- ⁴⁷ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 117 («...l'espée de Charlemagne qui coupera la tête et brisera le cerveau à ceste schismatique et *dégénérée race Française*»).
- ⁴⁸ [Fr. Pigenat]. L'aveuglement... P. 118 («Aussi un fleuron de sa sainte et saine race qui n'a jamais été infectée d'hérésie rompra la tête à l'hérétique, ou puis sera rendue à la noble race de Lorraine le droict, comme à la plus ancienne et mieux méritée, de cette belle Couronne de France pour tenir toujours l'Eglise en bonne assurance, avec la justice en juste balance. Et alors nous pourrons dire, s'ils ne s'amendent en toute jouissance à Dieu, ou au diable le Biarinois, Alleman et Anglois»).

Т.Н. ИВАНОВА

ИДЕАЛ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОНАШЕСКОГО АСКЕТИЗМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ В.И. ГЕРЬЕ

Изучение истории средневекового католицизма в отечественной историографии долгие годы сдерживалось различными полулегальными запретами. В дореволюционной России это обуславливалось господством православной идеологии, в советской науке – атеистической. В ряду исследований, посвященных данной проблеме, выделяются труды русского историка Владимира Ивановича Герье (1837–1919 гг.), посвященные выдающимся деятелям средневекового католицизма. Это были одни из

первых работ в отечественной историографии, написанные светским ученым как научные труды, основанные на широкой источниковой базе.

Профессор Московского университета В.И. Герье является автором более ста научных исследований по разным проблемам всеобщей истории. Характерным для его исторической концепции было внимание к истории идей. Так, средневековую историю он рассматривает как антиномическое взаимодействие политической стороны средневековой жизни (феодализма) и религиозной (католицизма).

В одной из лекций профессор так описывает контраст между католицизмом и феодализмом: «Впечатление, производимое историею средних веков подобно впечатлению путешественника, который... видит перед собой здания церкви, построенные из твердого материала, как будто для вечности; внутри он видит художественную отделку, роскошь; все это возвышает и облагораживает душу, – пишет Герье. – А кругом прилеплены те же грязные мазанки, где живет население грубое, невежественное». Величественным зданием называет Герье христианство, а грубыми мазанками – «политический быт» феодализма¹.

Однако внутри «величественного здания» церкви Герье обнаруживает «существенное самопротиворечие». Это внутренняя дилемма католицизма представляла собой, с одной стороны, идеал аскетизма, воплощенный в монашестве и, с другой стороны, идею теократии, представленной папством. Аскетизм содействовал усилению церкви, и церковь покровительствовала монашеству и внесла аскетический принцип в организацию самого духовенства. Но под знаменем аскетизма церковь «шла последовательно и решительно к власти над миром и обладанию им», она становилась «мирским учреждением и, пользуясь ослаблением государства, стремилась к подчинению его себе и сама становилась мировым государством» – сетует Герье².

Признавая такое «самопротиворечие», Герье решительно не соглашался с мнением исследователей папства П. Лорана и Г. Эйкена о противоположности и взаимоисключаемости аскетизма и теократии³. В «исходной точке средневекового мировоззрения» в учении Августина этого противоречия не было. «Разлад средневековой жизни», по мнению Герье, «обуславливается не противоречием между принципами отречения от мира и завладения им, но более общим и существенным противоречием или антиномией между идеалом и действительностью, между идеей и учреждением, между духовным складом личности и ее проявлением в окружающей действительности»⁴.

Идеал аскетизма Августина базировался на учении о наследственности первородного греха. Поэтому монашество становилось высшим призванием человека, единственно соответствуя достоинству и высокому предназначению человека. Исследованию западного монашества Герье посвятил ряд работ, рассматривая «восходящее явление, то есть ряд попыток осуществить аскетический идеал в возможном совершенстве»⁵.

По мнению ученого, стремясь уйти от мира, забыть его, монашество, тем не менее, оказывало громадное влияние на судьбу мира и в духовном, и в хозяйственно-экономическом отношении. Введение в католицизме celibата произошло под влиянием монашества и изменило церковь. Монастыри способствовали росту власти папства, т.к. добываясь автономии и от светской власти, и от епископов, они, тем не менее, подчинялись папе, создав его державу⁶. В этих условиях учение Августина нашло свое выражение в представлении о церкви, как о «Божьем царстве уже на земле». Исторические реалии XI века создали «благоприятные условия для империалистической политики римского епископа»⁷. В это время, считает Герье, монахи, радуя о торжестве аскетизма и в церкви, и в мире, сделали «главными зодчими средневековой теократии». Эпоха расцвета теократии (вторая половина XI – начало XIII веков)

была эпохой «тесного взаимодействия монашества и папства, аскетических и империалистических стремлений», она стала «почвой для высокого подвижничества в области монашества и лучших побед папства над светскою властью и местной иерархией»⁸.

Герье в своих трудах создает целую галерею «зодчих и подвижников «Божьего царства». В ее основании – Августин, для которого Божье царство мыслилось не как государство видимой церкви, а как сонм святых и праведников. Герье считает, что Августину было чуждо представление о папской власти над церковью и его идеал «Божьего царства» не совпадал «с идеалами Григориев и Иннокентиев». Возникнув как этический идеал эпохи кризиса античного мира, учение Августина в дальнейшем развивалось при условиях, «которые ему совершенно чужды»⁹.

Далее в галерее исторических портретов Герье присутствуют две взаимодействующие линии – аскетическая (Бернар Клервоский, Франциск Ассизский и Катарина Сиенская) и теократическая (Григорий VII и Иннокентий III). Историк считает, что идеи Августина интерпретировались этими «зодчими Божьего царства» под явным воздействием «почвы» и «среды» – исторических и культурных условий их жизни. Так, аскетизм Бернара характерен для эпохи крестовых походов, когда к задаче спастись от мира присоединялась другая – спасти мир и саму церковь¹⁰, что привело святого на перепутье между аскетизмом и теократией. В своей суровой борьбе Бернар больше напоминает не евангельского Христа, а ветхозаветного Бога¹¹. Деятельность Франциска определялась теми же историческими условиями, которые привели к «торжеству теократии» Иннокентия III. Катарине Сиенской пришлось отстаивать идеал аскетизма в изменившихся в XIV веке условиях падения авторитета папства. Ее Герье сравнивает с Франциском Ассизским в том, что она «является ярким памятником аскетического идеализма в его воздействии на средневековую теократию»¹².

Герье восхищается нравственными качествами аскетов и более критичен к «зодчим» теократии. Он считает, что интерпретация идей Августина средневековым папством была далека от первоисточника, «и настоящий Августин был не всегда понятен тем, кто ссылался на его авторитет»¹³. Григорий VII искажил идею «Божьего царства»: «Для Августина церковь была «община праведников», – замечает Герье, – для Григория же VII и его преемников она была духовно-светским царством на земле, обладающим вратами на небо»¹⁴. Полемизируя с Е. Трубецким, Герье указывал на различия в трактовке «Божьего царства» Августином и Григорием VII. И хотя он признавал, что власть римских пап не была «чистой теократией» в юридическом смысле, тем не менее он считал возможным применение этого термина к средневековой церкви¹⁵.

Высший подъем теократии Герье связывал с понтификатом Иннокентия III. «Это совпадение благоприятных для власти епископа условий со вступлением на римский престол выдающейся личности и создало то, что можно назвать Расцветом папской теократии»¹⁶. По мнению ученого «этот торжествующий над христианским миром папа» довел материализацию интересов церкви до логического конца: «В средневековой Европе, еще вполне подчиненной феодальным формам, папство впервые осуществило политический тип централизованной монархии с самодержавным правлением и правильно организованной администрацией, управлявшей из столицы самыми отдаленными окраинами»¹⁷. «Божье царство» Августина превратилось в «вотчину святого Петра». По мнению Герье, «требование светского подчинения папе и в светских вопросах» в дальнейшем привело папство к поглощению светскими интересами, что предопределило падение его авторитета¹⁸.

Иннокентию III Герье противопоставлял Франциска Ассизского, которого считал ярчайшим воплощением аскетического принципа в истории католицизма. Для изуче-

ния его деятельности русский историк провел подробный критический анализ всех источников о Франциске. При этом наряду с его официальными житиями Герье считал необходимым использовать легенды о святом, изречения и притчи, «которые запали в душу его учеников». В виду легендарного характера первоисточников Герье считал, что «мы должны довольствоваться восстановлением личности Франциска в том виде, как она представлялась первой поколению его последователей под влиянием рассказов и воспоминаний первоначальных и самых близких к нему его учеников»¹⁹.

Герье пишет, что «аскетизм со времен Франциска вступает в новый фазис своей истории». Отречение от мира, истязание плоти, мистическое слияние души с небом – эти принципы аскетизма, ярко воплощенные в жизни и деятельности Бернара Клервосского в учении Франциска приобрели новое звучание. Вместо заточения в монастыре Франциск предлагает проповедь в народных массах: «монах-отшельник заменится апостолом-миссионером, который, отрекшись от внутреннего мира, остается в мире, чтобы среди него призывать людей к миру и покаянию»²⁰.

Самоистязание у Франциска утрачивает фанатизм и превращается в презрение к своему телу, которое святой называл «братом ослом, которого нужно подвергать тяжелой ноше, часто бить и кормить плохим кормом». Осуждение семейного принципа у Франциска основано не на презрении к браку, а, главным образом, на соображении, что семья слишком поглощает человека и приковывает его к земным заботам. Собственность Франциск осуждает потому, что она «мешает любви к Богу и к ближнему». Нищенство для святого и его последователей становится безусловным и приобретает значение религиозного служения и нравственного подвига. «И при этом – замечает Герье, – эта идеализация нищенства находится у Франциска в тесной связи с милосердием, милостыней и со смирением»²¹.

Из послушания и смирения Франциска родилось важное гуманистическое начало – сострадательность к ближнему²². Интересно отметить, что осознание значимости этой черты деятельности святого отразилось в том, что в своей поздней работе Герье называет Франциска не просто «апостолом нищеты», как в статье 1892 года, а «апостолом нищеты и любви».

Таким образом, в лице Франциска, по мнению Герье, происходит перелом средневекового аскетизма: «Мотивом старого монашества служило стремление к небесному царствию и убеждение, что противоположный этому небесному царству земной мир полон зла и нечестия и потому достоин лишь презрения. В лице Франциска аскетизм приходит к сознанию, что и земной мир есть мир Божий и потому прекрасен [...]. Для старого аскетизма вся жизнь была лишь приготовлением к смерти, у Франциска сама смерть не нарушает радостного настроения: она для него лишь ласковая сестрица, как и все явления мира»²³.

Соединение и антиномию принципов аскетизма и теократии в XIII веке Герье образно описывает через встречу Франциска и Иннокентия III, в которой проявилось «торжество смирения и любви над самоуверенной гордыней и то обаятельное величие, которое аскетическая идея всегда имела для римской теократии»²⁴.

Таким образом, в своем творчестве Герье проследил эволюцию идеала аскетизма от Августина Блаженного до Франциска Ассизского. Понимание этого идеала является, по мнению Герье, важным ключом к пониманию сущности средневековой истории.

Примечания

¹ Герье В.И. Новая история. 1876–1877. М.: Изд-во Харахоркин, 1877. С. 3. Это сравнение христианства с величественным собором Герье позже повторит в статье: Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 172.

- ² Герье Н. [В.И.]. Блаженный Августин. М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. С. 11.
- ³ Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 172–174.
- ⁴ Там же. С. 175–176.
- ⁵ Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Часть II. Западное монашество и папство. М.: С. Яковлев, 1913. С. 16–18.
- ⁶ Там же. С. 20–21.
- ⁷ Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал. С. 22.
- ⁸ Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. М.: С. Яковлев, 1913. С. 23–24.
- ⁹ Герье В.И. Лекции по истории средних веков. 1885/86. М.: Лит. В.В. Чичерина, 1886. С. 628–629.
- ¹⁰ Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 24.
- ¹¹ Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 4. С. 511.
- ¹² Герье В.И. Катарина Сиенская (XIV век) // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 29, 470.
- ¹³ Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 148.
- ¹⁴ Там же. С. 22.
- ¹⁵ Трубецкой Е. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1897. 517 с.; Герье В.И. Григорий VII и Августин // Вестник Европы. 1898. № 8. С. 301–311. В развернувшейся дискуссии о роли Августина приняли участие также Вязигин А.С. (Личность и значение Григория VII в исторической литературе. Историческое обозрение. 1892. С. 245–285; и Новгородцев П.И., написавший в соавторстве с В.И. Герье статью: «К вопросу о сущности теократии // Вопросы философии и психологии. 1899. Кн. 48 (III). С. 304–311.
- ¹⁶ Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 16.
- ¹⁷ Там же. С. 18.
- ¹⁸ Там же. С. 479.
- ¹⁹ Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век // Вестник Европы. 1892. № 5. С. 87–88.
- ²⁰ Герье В.И. Франциск – апостол нищеты и любви. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1908. С. 144.
- ²¹ Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век. С. 527.
- ²² Герье В.И. Франциск – апостол нищеты и любви. С. 128.
- ²³ Там же. С. 158.
- ²⁴ Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век. С. 107–108.

Е.В. ЛЕЖНИНА

Уильям Молиньюкс и проблема конституционных прав Ирландии в 1690-х годах

Ирландия с древних времен привлекала внимание иностранцев. С конца VIII века остров постоянно подвергался набегам скандинавов, затем наступило время английского проникновения и постоянного британского присутствия. В 1172 году Генрих II (1133–1189) захватил Дублин и потребовал от ирландских вождей принести присягу верности, а затем его малолетний сын Иоанн (1167–1216), будущий король Иоанн Безземельный, был провозглашен ирландским «лордом». В результате завоевательных походов конца XII века на многие столетия независимая Ирландия оказалась под скипетром английских королей.

Завоевание «Зеленого острова» сопровождалось ломкой местной хозяйственной и общественно-политической структуры и дискриминацией коренного населения (гэлов). Ирландская экономика постепенно была переориентирована на потребности британского ремесла и торговли, наиболее плодородные земли были захвачены и распределены среди английского дворянства. На присоединенных территориях была разрушена клановая система и ликвидировано традиционное брегонское право. Ирландцы превратились в неполноправное население и ущемлялись в гражданских правах. С началом Реформации и распространением на Британских островах англиканской веры ирландские католики стали подвергаться и религиозным преследованиям.